

Б Е Л А Р У С Ь

69 сессия Генеральной Ассамблеи ООН

Пункт 78 повестки дня «Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят шестой сессии» (часть 3)

Выявление норм международного обычного права (глава X)

Белорусская сторона хотела бы поблагодарить специального докладчика Комиссии сэра Майкла Вуда за представление второго доклада по вопросу выявления норм международного обычного права. Данная тема является актуальной и весьма сложной. В этой связи заслуживает поддержки работа, проделанная уважаемым специальным докладчиком, результаты которой могут помочь Комиссии создать практическое руководство, доступное не только юристам-международникам, но и широкому кругу правоприменителей.

Полагаем, что выявление норм международного обычного права затруднительно без понимания закономерностей его формирования. Данный механизм должен быть понятен должностным лицам, от которых зависит формирование международно-правовой практики государств. Белорусская делегация поддерживает обозначенный специальным докладчиком двухэлементный подход, в соответствии с которым рассмотрение вопроса доказательства международного обычного права связано с освещением «всеобщей практики».

В отличие от норм международных договоров нормы международного обычного права менее «осязаемы». Однако именно они являются наиболее признанными нормами международного права, составляют его фундамент. Нормы *jus cogens*, принципы международного права, общепризнанные нормы международного права имеют, в том числе, статус норм международного обычного права. В этой связи установление общепризнанных норм международного права, норм *jus cogens* является частным случаем установления норм международного обычного права. По этой причине было бы логично допустить возможность расширения охвата проектов выводов также в отношении норм *jus cogens* и общепризнанных норм международного права.

По мнению белорусской стороны, понятие «всеобщей практики» не должно сужать предмет рассматриваемой темы. В этой связи белорусская делегация приветствует намерение специального докладчика рассмотреть в 2015 году вопрос о «двустороннем обычае», а также о «специальных» или «региональных» нормах международного обычного права. В этой связи, говоря об определении термина «международное обычное право» как нормы международного права, которая вытекает из «всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы и отражает ее», можно задаться вопросом, насколько данное определение учитывает признанные в доктрине понятия «регионального» или «двустороннего» обычая.

Полагали бы целесообразным рассмотреть возможность дать более развернутое определение понятия «международная организация». Это было бы полезно для целей самостоятельного применения выводов без отсылки к другим источникам.

Белорусская делегация разделяет мысль специального докладчика о том, что под практикой для целей формирования международного обычая необходимо понимать практику государств, в том числе в рамках международных организаций. В этой связи полагаем уместным в проекте вывода 5 не использовать формулировку «в первую очередь» (“primarily”).

Представляется полезным рассмотрение в будущих докладах степени влияния практики государств в международных организациях на формирование международного обычного права (в том числе с учетом высказываемых в доктрине мнений об «искусственности» данной практики). Кроме того, перспективным видится исследование специфики и правовых последствий молчаливого принятия государством практики, формирующейся в рамках международной организации, в том числе в контексте «динамического толкования» ее учредительных документов другими государствами либо секретариатами.

Белорусская сторона допускает, что в отдельных случаях практика, формирующая норму международного обычного права, может зависеть от технологического, научного, географического и иного потенциала и особенностей государств. В этой связи может быть целесообразным введение категории государств, «чьи интересы затронуты особо». Однако формирование норм международного обычного права такими государствами не должно нарушать законные интересы других субъектов международного права и принцип суверенного равенства государств.

Одним из подтверждений юридического признания обычной нормы международного права является поведение государства, свидетельствующее

об его отказе от определенных преимуществ и выгод в пользу применения этой нормы. Полагаем, что этот аспект следует осветить в исследовании.

Временное применение договоров (глава XII)

Белорусская делегация хотела бы поблагодарить специального докладчика г-на Хуана Мануэля Гомес-Робледо, за подготовку второго доклада по теме «Временное применение договоров».

По нашему мнению, важным вопросом для исследования является различие правовых последствий (на национальном и международном уровне) между временным применением и вступлением в силу международного договора. Важно создать гибкий механизм временного применения международных договоров, который, с одной стороны, мог бы более широко использоваться государствами, принимая во внимание огромное разнообразие национальных законов в данной области и конституционных ограничений, а, с другой стороны, обеспечивал бы стабильность и определенность договорных обязательств и соответствующей правоприменительной практики.

Полагаем, что для возникновения международных обязательств в контексте временного применения международного договора, необходимы не только готовность одного субъекта временно применять международный договор, но и согласие, как минимум, еще одного субъекта признавать такое временное применение. Односторонний акт подразумевает применение норм международного договора в национальном праве, а не международного договора как такового, для чего требуются корреспондирующие обязательства других сторон.

При этом можно согласиться с выводом о том, что «форма изъясления воли временно применять договор прямо влияет на сферу действия прав и обязанностей, приобретаемых соответствующим государством». Важно не только изъяснение воли субъектом, но и то, как эта воля была зафиксирована, доведена до других субъектов международного права, могла быть воспринята и понята этими субъектами, соответствует их законным ожиданиям.

В этой связи в контексте вопроса о прекращении действия временного применения международного договора желательно более подробно исследовать степень свободы действия субъекта по прекращению временного применения договоров в рамках договорной и законодательной практики государств. Принимая во внимание конституционную обязанность некоторых государств официально публиковать правовые акты, которые создают права и обязанности для граждан, представляется целесообразным

рассмотреть практику включения положений об отложенном временном применении в международные договоры, непосредственно затрагивающие права и обязанности физических и юридических лиц, в целях обеспечения возможности их опубликования до начала временного применения.

В целях учета особенностей законодательства государств, не допускающих временного применения международных договоров, представляет интерес изучение практики принятия оговорок и заявлений, касающихся временного применения международных договоров.

Охрана окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами (Глава XI)

В первую очередь, позвольте выразить признательность спецдокладчику г-же Мари Г. Якобссон за ее ценный вклад в рассмотрение темы «Охрана окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами».

Белорусская делегация в целом поддерживает использованный специальным докладчиком комплексный подход к вопросу. Специфика современных вооруженных конфликтов такова, что они зачастую могут затрагивать интересы значительного числа государств. Таким образом, к регулированию рассматриваемой ситуации применимы нормы различных областей международного права, в частности международного гуманитарного права, экологического права, права прав человека. Считаю, что при исследовании данной проблемы необходимо особое внимание уделить вопросу, какая из отраслей права является *lex specialis* в контексте защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами – право окружающей среды или право вооруженного конфликта. Изучение темы предлагается в дальнейшем строить, исходя из ответа на этот вопрос с использованием основных принципов и базовых норм соответствующей области права.

При кодификации и прогрессивном развитии данной области права полагали бы желательным принимать во внимание уровень социально-экономического развития различных государств, который не позволяет всем без исключения в полной мере реализовывать лучшие практики, описанные специальным докладчиком. Таким образом, было бы желательным установление минимальных, практически ориентированных стандартов.

Белорусская делегация всецело поддерживает избранный г-жой Мари Г. Якобссон подход, основанный на временном критерии (*temporal perspective*) в контексте вышеуказанной темы. Однако, по мнению белорусской стороны,

особое внимание должно быть уделено, в первую очередь, второй фазе, т.е. охране окружающей среды во время вооруженного конфликта.

Также хотели бы отметить необходимость взвешенного подхода к формулировкам, которые потенциально могут изменить классическое определение вооруженного конфликта в международном гуманитарном праве. Считаем важным основываться на определении вооруженного конфликта в международном гуманитарном праве или, как минимум, в проекте статей о влиянии вооруженного конфликта на международные договоры. Так, например, в свете конфликтов немеждународного характера (между двумя вооруженными группами внутри государства) возникают серьезные опасения относительно наличия потенциала и воли у участников такого рода конфликтов к исполнению каких-либо международно-правовых требований в этой сфере. Кроме того, подобная ситуация как правило сопровождается неспособностью государства как субъекта международного права в достаточной степени контролировать ситуацию в области защиты окружающей среды и поведение участников конфликта. При таких обстоятельствах государствам приходится иметь дело с экологическими последствиями таких конфликтов и единственным инструментарием воздействия на участников конфликта является возможность их постконфликтного привлечения к ответственности.

Белорусская делегация полагает, что Комиссии, несомненно, будет полезно в работе над данной темой принимать во внимание результаты работы над темой «Защита людей в случае бедствий» в целях возможной адаптации сделанных в рамках этой темы выводов применительно к тематике защиты окружающей среды во время вооруженного конфликта.

Полагаем, что исследование правового содержания концепций «устойчивое развитие», «предосторожность», «предотвращение» будет полезным не только в рамках темы «Охрана окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», но и для прогрессивного развития международного права в целом.